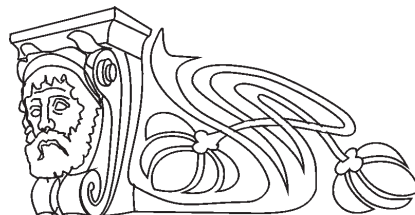

УДК 1(091)17.02

«ВЕРХОВАЯ ЦЕЛЬ» НРАВСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Н. Г. ДЕБОЛЬСКОГО

Кушнер Станислав Николаевич – аспирант кафедры этики и эстетики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: stanislav_kushner@mail.ru

В статье рассматривается этическая концепция Н. Г. Дебольского (1842–1918), философа-идеалиста, который создал систему феноменального формализма, основанную на объединении философии природы, метафизики и этики. Особое внимание сосредоточено на выявлении конкретного содержания и специфических признаков «верховой цели» нравственной деятельности человека; выявляется иерархия «верховных целей» и ее непосредственное взаимодействие с низшими целями, что и обуславливает человеческие поступки. Высшая цель нравственной деятельности человека проявляется как самосохранение субъекта, под которым понимается общество. Значимым является понятие «народность», по мнению Н. Г. Дебольского, тождественное понятию «национальность». Русский мыслитель полагал, что народность является неделимым общественным союзом, способным объединять различных людей на основе общих моральных принципов, приобретаемых посредством духовно-нравственной самоидентификации, правильного выбора целей и соответствующего нравственного воспитания. Установлена взаимосвязь между народностью и нравственностью, проявляющаяся как единство нравственных убеждений и национального самосознания, что позволяет сделать вывод, что Н. Г. Дебольский в рамках своей этической концепции создал «философию нации», которая представляет интерес для современного философского исследования, в том числе и в рамках историко-философского направления.

Ключевые слова: народность, национальное самосознание, верховная цель, высшее благо, нравственная деятельность.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-274-277

В настоящее время философские труды Н. Г. Дебольского (1842–1918) известны только небольшому кругу исследователей. Это связано с тем, что творчество русского философа и педагога вплоть до конца XX в. было предано забвению.

Одной из немногочисленных работ, посвященных его этической концепции, является статья Н. П. Ильина [1], в которой автор попытался выявить подлинное значение творчества Дебольского для русской философской традиции. Также стоит обратить внимание на статьи С. Е. Овчинникова [2–4], в которых представлен серьезный анализ творчества Дебольского. Пытаясь выявить причину небольшого интереса к философии русского мыслителя, Овчинников отмечает, что в середине XIX в. происходила борьба между официальной интеллигенцией и новой оппозиционной за управление интеллектуальным

развитием в стране. Представители первой поддерживали государственную власть и пытались найти оптимальное решение национального вопроса, находясь в рамках самодержавной системы, вторая находилась в оппозиции к власти и критиковала самодержавную форму правления. Официальная интеллигенция постепенно теряла свою популярность, а новая была все более востребована. Дебольский примыкал к первым и в своих сочинениях рассматривал верховную цель нравственной деятельности, скорее, по форме, не уделяя должного внимания содержанию и конкретизации этого понятия, что, по всей видимости, и обусловило непопулярность его творчества в тот период, когда «знание становилось верованием, и речи новых проповедников пылали жаром, энергией, могуществом» [2]. Видимо, поэтому современники Дебольского не смогли разглядеть оригинальности его мысли, что подтверждается полным отсутствием исследований, посвященных его наследию. Это и обусловило обращение к творчеству Дебольского в рамках историко-философского исследования.

Философский анализ проблемы нравственности Н. Г. Дебольский начинает с рассмотрения понятия «верховой цели» и выявления специфических признаков, присущих ей. Какова же верховная цель и может ли она существовать? Ведь человек ставит перед собой разные цели, которые могут меняться в зависимости от конкретной ситуации и зачастую не совпадают с целями других людей.

Осознанная нравственная деятельность человека определяется предпочтением одних целей другим. Стоит отметить, что понятие «предпочтение», в отличие от близкого ему по значению «выбор», указывает на то, что цели не равны, поэтому предпочтение должно быть чем-то обусловлено, иметь некое основание, которое определяло бы приоритет одних целей над другими.

Дебольский считал ошибочным мнение, что одни цели могут быть «сами по себе хорошими, а другие сами по себе дурными, независимо от их отношения к прочим целям» [5, с. 100]. По-

этому нужно рассматривать систему целей, в которой присутствуют низшие и высшие цели, расположенные «в своих нормальных границах», и определена «правильная мера для каждой цели» [5, с. 104]. Нарушение этих мер и границ неминуемо приводит к столкновению целей, т.е. те действия человека, которые принято считать безнравственными, возникают из-за конфликта целей.

Для корректного осмысления нравственного предпочтения необходимо признать, что все цели добры и законны, но обладают разными правами: более ценные должны доминировать над менее ценными, следовательно, безнравственные поступки возникают, когда низшие цели «восстают» против высших или высшие «не признают» право на существование низших, поскольку низшие цели подчинены им [6, с. 317].

Следовательно, высшее благо Дебольский определяет как «гармоническое сочетание всех родов целесообразной деятельности» [5, с. 105]. Однако это определение формально, поскольку из него лишь следует, что высшие цели должны гармонично взаимодействовать с низшими, а высшее благо является неопределенной совокупностью всех этих целей. Но высшее благо, по мнению Дебольского, должно обладать конкретным содержанием, т.е. высшая цель нравственных действий является общезначимой с формальной точки зрения, но обладает конкретным своеобразным содержанием, благодаря которому можно отличить высшее благо от проявления низших целей нравственных деяний человека.

Верховная цель обладает следующими признаками, отличающими формальные цели от конкретных: в первую очередь, она должна быть достижима, поскольку деятельность, которая направлена на нечто недостижимое, по сути, бессмысленна и бесцельна.

Верховная цель должна быть постоянна, это значит, что при достижении её человек обязан продолжать и дальше стремиться к ней. Например, человеку, поставившему себе целью обрести уважение других людей, необходимо не просто достичь данной цели, но, обретя уважение, суметь сохранить его и тем самым постоянно поддерживать стремление к этой цели.

Верховная цель, как уже было сказано ранее, не должна исключать другие цели, но объединять их. С этим признаком связан следующий, а именно – верховная цель бесконечна относительно других целей, т.е. она является конкретным и определенным единством всех остальных целей.

Обозначив специфические признаки высшей цели нравственных действий, необходимо теперь выявить конкретного носителя всех этих

признаков. В связи с этим стоит отметить, что Дебольский отвергал эвдемонические концепции, согласно которым высшим благом является достижение счастья. И не имеет никакого значения, будет ли счастье личным или счастьем для всех людей, в итоге все мыслители, придерживающиеся данных взглядов, приходят к пониманию, что для того, чтобы стать счастливым, необходимо отказаться от стремления к счастью. Это объяснимо, поскольку эта цель неопределенна. Само понятие «счастье» как цель совершенно лишено внутренней меры, ведь человеку всегда не хватает счастья.

Однако Дебольский не предлагал отказаться от стремления к счастью, которое по праву занимает свое место в иерархии целей. Но, с его точки зрения, необходимо понять вторичность этой цели по отношению к основной, первичной, которая может быть отражена в понятии самосохранения, поскольку попытка приблизиться к счастью не может привести к его достижению, но его можно добиться посредством стремления к самосохранению. При помощи этого выявляется реальное отношение между стремлением человека к счастью и высшей целью нравственных поступков ведь «самосохранение есть, прежде всего, право некоторого субъекта, а затем уже из этого права возникает правило его счастья» [5, с. 169].

Следовательно, высшая цель нравственных действий заключается в самосохранении некоего субъекта. Дебольский полагает, что таким субъектом не может быть сам человек, и хотя цели личного самосохранения достижимы, конкретны и постоянны, тем не менее «единственное, что можно возразить против эгоистического самосохранения, состоит в том, что оно не есть цель всеобъединяющая» [5, с. 240]. Поэтому личное самосохранение допустимо только как вторичная цель, поскольку «не сохраняя себя, я не могу служить чему-либо или кому-либо другому» [7, с. 209]. Субъектом самосохранения не может быть и Бог, так как бессмысленно полагать, что его самосохранение зависит от человеческой деятельности. По мнению Дебольского, высшей целью является «самосохранение того целого, в составе которого полагает себя человек» [6, с. 320]. Таким образом, высшей целью нравственных действий является общество как «постоянный союз, члены которого действуют в интересах его самосохранения» [8, с. 6].

Общество состоит из личностей, осуществляющих нравственную деятельность. Но личность не дана в готовом виде, ее необходимо воспитывать, поэтому такое воспитание является основой общественного самосохранения, так как человек становится истинным гражданином [8, с. 11].

Поскольку существует множество общественных союзов (экономических, религиозных, политических), удовлетворяющих стремления и потребности людей, остается определить, о каком конкретном союзе идет речь. Дебольский считал, что никакое отдельное намерение человека не может являться источником создания верховного неделимого общественного союза [5, с. 267]. Следовательно, в таком верховном неделимом союзе взаимодействие людей друг с другом не должно осуществляться на основе каких-либо конкретных политических или экономических отношений, а на отношении «к человеку как к таковому, на всестороннем сознании человечности составляющих его людей» [5, с. 268]; такой союз Дебольский называет государством, а точнее – народностью: «Народность есть человечество, индивидуализировавшееся или организовавшееся в общество» [5, с. 272].

Таким образом, Дебольский обнаружил непосредственную взаимосвязь между нравственной деятельностью человека и народностью. Конкретная нравственность всегда должна иметь национальный характер, т.е. взаимосвязь нравственности и народности проявляется как взаимосвязь нравственных убеждений и национального самосознания. Если человек полагает нравственную деятельность как верховную цель, то сознательный национализм становится национализмом этическим.

Национальная нравственность возникает тогда, когда человек осознанно подчиняет свои поступки общечеловеческой нравственности. По этой причине общечеловеческое может существовать только в национальном, поскольку «все общечеловеческое достояние есть собрание национальных продуктов: чистую науку пустили в мир не люди вообще, а по большей части греки, Реформацию – не люди вообще, а немцы, революцию – французы, парламентаризм – англичане. Извлечь из истории своего народа то, что можно внести в общечеловеческое развитие, подчинить этой цели или этим целям свои убеждения и действия – вот что значит руководствоваться началом национальной нравственности» [9, с. 114].

В заключение стоит отметить, что в рамках влиятельной русской религиозной традиции Дебольскому удалось создать оригинальную этическую концепцию, в которой он отошел от привычного понимания нравственности как религиозной категории и доказал единство нравствен-

ных и национальных начал. Отличительная черта этической философии Дебольского состоит в том, что предметом исследования выступало не индивидуальное или коллективное благо, а высшее благо, появляющееся как высшая цель нравственных действий человека. Выявив конкретное содержание высшей цели, заключающей в себе все остальные цели и достижимой посредством нравственных деяний человека, Дебольский сделал понятие нации ключевой идеей своей теории. Высшая цель, с его точки зрения, проявляется в самосохранении народности как высшего неделимого общественного союза, таким образом, без национального самосознания не может существовать настоящей нравственности. В свете вышесказанного можно заключить, что Дебольскому в рамках своей этической философии удалось создать «философию нации», имеющую в достаточной степени развитый категориальный аппарат и обладающую большим потенциалом для развития в рамках современного философского знания.

Список литературы

1. Ильин Н. П. Этика и метафизика национализма в трудах Н. Г. Дебольского. URL: <http://russamos.narod.ru/02-02.htm> (дата обращения: 15.02.2017).
2. Овчинников С. Е. Нормативный подход в национально-нравственной философии Н. Г. Дебольского. URL: <http://www.nationalism.org/russamos/1-ovch1.htm> (дата обращения: 15.02.2017).
3. Овчинников С. Е. Н. Г. Дебольский о проблеме нации // Идейное наследие русской философии : труды кафедрального историко-философского семинара / отв. ред. А. Ф. Замалеев, И. Д. Осипов. СПб., 2000. С. 125–128.
4. Овчинников С. Е. Метафизика Н. Г. Дебольского // Мудрое слово русской философии : труды аспирантского историко-философского семинара / отв. ред. А. Ф. Замалеев. СПб., 1999. С. 49–55.
5. Дебольский Н. Г. О высшем благе, или О верховной цели нравственной деятельности. СПб., 1886. 369 с.
6. Дебольский Н. Г. О содержании нравственного закона // Журн. Министерства народного просвещения. 1908. Ч. XVIII. С. 300–321.
7. Дебольский Н. Г. О содержании нравственного закона // Журн. Министерства народного просвещения. 1909. Ч. XX. С. 209–226.
8. Дебольский Н. Г. О содержании нравственного закона // Журн. Министерства народного просвещения. 1909. Ч. XXI. С. 1–21.
9. Дебольский Н. Г. Философские основы нравственного воспитания. СПб., 1880. 115 с.

Образец для цитирования:

Кушнер С. Н. «Верховная цель» нравственной деятельности в этической концепции Н. Г. Дебольского // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 274–277. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-274-277.

The Supreme Goal of Moral Practice in the N.G. Debolsky's Ethical Theory

S. N. Kushner

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: stanislav_kushner@mail.ru

The article considers the ethical concept of N. G. Debolskiy (1842–1918), an idealist philosopher who created a system of phenomenal formalism, based on the unification of the philosophy of nature, metaphysics and ethics. Particular attention is focused on the identification of specific content and specific signs of the «supreme goal» of a person's moral activity; reveals the hierarchy of «supreme goals» and its direct interaction with lower goals, which determines human activity. The highest goal of human moral activity is manifested as the self-preservation of the subject, by which society is understood. Significant is the concept of «nation», which, in the opinion of N. G. Debolskiy, identical to the concept of «nationality». The Russian thinker believed that the people is an indivisible social union that is able to unite different people on the basis of common moral principles, acquired through spiritual and moral self-identification, the proper choice of goals, and the appropriate moral education. The interrelation between the nationality and morality is established, manifested as the unity of moral beliefs and national self-consciousness, which allows us to conclude that N. G. Debolskiy, within the framework of his ethical concept, created the «philosophy of the nation», which is of interest for modern philosophical research, including within the framework of the historical and philosophical direction.

Key words: nation, national consciousness, the supreme purpose, the highest good, moral practice.

References

1. Ilyin N. P. *Etika i metafizika natsionalizma v trudakh N. G. Debolskogo* (Ethics and metaphysics of nationalism in the works of N. G. Debolskiy). Available at: <http://russamos.narod.ru/02-02.htm> (accessed 15 February 2017) (in Russian).
2. Ovchinnikov S. E. *Normativniy podkhod v natsionalno-nravstvennoy filosofii N. G. Debolskogo* (The normative approach in national-moral philosophy of N. G. Debolskiy). Available at: <http://www.nationalism.org/russamos/1-ovch1.htm> (accessed 15 February 2017) (in Russian).
3. Ovchinnikov S. E. N. G. Debolskiy o probleme natsiy [Debolskiy on the problem of the nation]. In: *Ideinoe nasledie russkoy filosofii: tr. kafedralnogo istoriko-filosofskogo seminarara* [Ideological heritage of Russian philosophy: the works of the cathedral historical and philosophical seminar]. Ed. by A. F. Zamaleev, I. D. Osipov. St. Petersburg, 2000, pp. 125–128 (in Russian).
4. Ovchinnikov S. E. Metafizika N. G. Debolskogo [Metaphysics of N. G. Debolskiy]. In: *Mudroe slovo russkoy filosofii: tr. aspirantskogo istoriko-filosofskogo seminarara* [The wise word of Russian philosophy: works of the graduate history and philosophy seminar]. Ed. by A. F. Zamaleev. St. Petersburg, 1999, pp. 49–55 (in Russian).
5. Debolskiy N. G. *O vyschem blage, ili o verkhovnoy tseli npravstvennoy deyatelnosti* [About the highest good, or the supreme goal of moral practice]. St. Petersburg, 1886. 369 p. (in Russian).
6. Debolskiy N. G. O soderzhanii npravstvennogo zakona [On the content of the moral law]. *Zhurn. Ministerstva narodnogo prosvezhcheniya* [Journal of the Ministry of Education], 1908, part XVIII, pp. 300–321 (in Russian).
7. Debolskiy N. G. O soderzhanii npravstvennogo zakona [On the content of the moral law]. *Zhurn. Ministerstva narodnogo prosvezhcheniya* [Journal of the Ministry of Education], 1909, part XX, pp. 209–226 (in Russian).
8. Debolskiy N. G. O soderzhanii npravstvennogo zakona [On the content of the moral law]. *Zhurn. Ministerstva narodnogo prosvezhcheniya* [Journal of the Ministry of Education], 1909, part XXI, pp. 1–21 (in Russian).
9. Debolskiy N. G. *Filosofskie osnovi npravstvennogo vospitaniya* [Philosophical foundations of moral education]. St. Petersburg, 1880. 115 p. (in Russian).

Cite this article as:

Kushner S. N. The Supreme Goal of Moral Practice in the N.G. Debolsky's Ethical Theory. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 274–277. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-274-277.